

ЕВРАЗИЙСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС:
к 25-летию стран СНГ и Балтии

EURASIAN CIVIL JUSTICE:
the 25th anniversary of the Baltic and CIS countries

EURASIAN CIVIL JUSTICE:
the 25th anniversary of the Baltic and CIS countries

Collected of scientific articles

Edited by D.Y. Maleshin

ЕВРАЗИЙСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС: к 25-летию стран СНГ и Балтии

Сборник научных статей

Под редакцией Д.Я. Малешина

УДК 341.64
ББК 67.938
Е 22

Е 22 Евразийский гражданский процесс: к 25-летию стран СНГ и Балтии: Сборник научных статей / Под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут. 2015. – 448 с.

ISBN 978-5-8354-1176-4 (в обл.)

Данная работа посвящена развитию гражданского процесса в странах СНГ и Балтии в 1990–2015 гг., а именно в течение 25 лет с начала распада СССР. Она представляет собой сборник научных статей ученых и практикующих юристов из стран СНГ и Балтии, за исключением Азербайджана, Грузии, Молдовы, Туркменистана.

Цель работы – сравнительно-правовой анализ гражданского процессуального права в условиях суверенного развития этих стран, определение сходства и различий, преимуществ и недостатков. Большинство статей содержит краткий исторический обзор, анализ социокультурных особенностей развития, структуру судебной системы, основные процессуальные институты, новелл 1990–2015 гг., модели исполнительного производства, судебной статистики, роли доктрины в развитии гражданского процесса и других разделов.

Издание рассчитано на юристов-процессуалистов, преподавателей юридических вузов, судей и других научных и практических работников.

УДК 341.64
ББК 67.938

ISBN 978-5-8354-1176-4

© Коллектив авторов, 2015
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Середина второго десятилетия XXI столетия стала богатой на юбилейные события в области судебного права в целом и гражданского процессуального права в частности. 2014 — 150-летие Судебных Уставов императора Александра II отмечалось в России и других странах довольно широко. 2015–2016 гг. — 25-летие независимости процессуального права в странах СНГ и Балтии.

Можно по-разному оценивать события, связанные с распадом СССР, на рубеже 80–90-х гг. прошлого столетия, но невозможно оспаривать их определяющее значение для развития гражданского процесса на территориях бывшего государства. Причем оценка может иметь как положительный, так и отрицательный характер. 25 лет — достаточный срок для того, чтобы определить эффективность происшедших изменений, правильность выбранного пути развития гражданского процессуального права.

Данный международный проект является сравнительно-правовым анализом развития гражданского процессуального права в странах СНГ и Балтии в течение 1990–2015 гг. Авторами являются представители стран данного региона, за исключением Азербайджана, Грузии, Молдовы и Туркменистана. Цель — определение сходства и различий, преимуществ и недостатков проведенных реформ гражданской юстиции в условиях суверенного развития этих стран.

В правовых системах стран СНГ и Балтии много сходства и в то же время различий. В гражданском процессуальном праве сходства больше, чем в какой-либо другой отрасли права. В настоящий момент не осталось ни одной страны СНГ и Балтии, где бы не обновилась гражданская юстиция. Причем важно иметь в виду, что изменения произошли как в судостроительстве, так и в судопроизводстве. Особое внимание в работе уделяется этапам развития гражданского процессуального права в 1990–2015 гг.; социокультурным особенностям развития; структуре судебной системы; основным процессуальным институтам; новеллам 1990–2015 гг.; модели исполнительного производства; судебной статистике; роли доктрины в развитии гражданского процесса и другим аспектам.

Говоря о сходстве, принято называть прежде всего общие исторические корни гражданского процесса стран СНГ и Балтии. Действительно,

гражданская юстиция на территории этих государств развивалась в общих социально-экономических, политических условиях по крайней мере со второй половины XVIII в. и до распада СССР в 90-е гг. XX в. Несмотря на имеющиеся социокультурные различия, развитие в составе одного государства позволяло процессуальным системам регионов взаимно обогащать и дополнять друг друга. В частности, в самом тесном взаимодействии, фактически в одном «правоприменительном котле» оказались Соборное Уложение 1649 г., Статут Великого княжества Литовского 1588 г., шведский свод законов «Книга права» 1734 г., правовые традиции и обряды народов Средней Азии, Дальнего Востока и Закавказья. Во-первых, все эти акты в том или ином виде продолжали действовать вплоть до 1917 г. Во-вторых, общий законодатель, естественно, старался распространить эффективно действующие правила того или иного региона на другие районы.

Другой важной составляющей сходства гражданского процесса стран СНГ и Балтии является Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (УГС). Устав, действовавший на всей территории, заложил основы современной гражданской юстиции этих государств. История гражданского процессуального права в этих странах, если не начинается с Устава 1864 г., то по крайней мере имеет его в качестве ключевой вехи. Устав считается одним из лучших европейских гражданских процессуальных кодексов того времени. Им были установлены новые основы гражданского процесса, расширена устность правосудия, введены состязательность, другие принципы. Империя получила совершенно новую систему судоустройства и судопроизводства, которая действовала во многих регионах еще долго после революции 1917 г.

Среди различий следует обозначить прежде всего культурологические особенности регионов. Они обуславливают специфику как быта, нравов, так и неформальных юридических правил и традиций и в первую очередь – процессуальных ритуалов. Правовая культура, а также общая социокультурная среда общества определяют специфику функционирования не только отдельных юридических институтов, но и всех элементов системы гражданской юстиции. Они формируют своеобразный «климат» ее существования. В правоведении данные факторы учитываются не всегда. В процессе законотворчества традиционно используются формально-юридический, системный, сравнительно-правовой методы и др. Применение же социокультурного анализа имеет скорее случайный, чем закономерный, характер. Отправление правосудия может быть эффективным только в том случае, если его

порядок соответствует моральным настроениям и убеждениям, распространенным в обществе, его культурологическому типу.

Советская гражданская юстиция базировалась на единой системе гражданских судов и единообразных правилах рассмотрения и разрешения споров. Действовали модельные законы СССР как о судостроительстве, так и о судопроизводстве, например Основы законодательства о судостроительстве СССР 1958 г.¹ и Основы гражданского судопроизводства СССР 1961 г.² Но если законы о судостроительстве союзных республик были практически идентичны друг другу, то в сфере судопроизводства имелись различия. Законы союзных республик о судопроизводстве хотя и были схожи, но точно не были «написаны под копирку».

Такая позиция советского законодателя объясняется многими причинами. Во-первых, единообразные судебные системы в республиках более эффективны в управленческих целях. «Жесткая вертикаль» судебной власти в тот период соответствовала как политическому режиму, так и форме государственного устройства. Во-вторых, исторические причины. Региональная специфика судопроизводства имела место еще в дореволюционный период. В законодательстве были установлены существенные особенности отправления правосудия в Польше, Финляндии, Бессарабии, Прибалтике, Украине, Средней Азии, Закавказье. Устав вначале был введен в действие в Петербургской и Московской губерниях в 1866 г., а затем постепенно стал вводиться и в других регионах вплоть до 1899 г.³ УГС в этом плане был уникальным актом, сумевшим вобрать в себя правила из разных источников (дореформенное русское право, польские и литовские акты, шведские нормы, правила Средней Азии и Закавказья)⁴. Создание единого акта для столь разных в социокультурном плане регионов — очень сложная работа. Она продолжалась и после его принятия. В течение более чем 30 лет его действия было принято около 700 изменений, дополнений, поправок⁵. Основная заслуга в реализации такой задачи, как задача создания единого акта для разных социокультурных групп, принадлежит его авторам. Кстати, аналогов такому акту практически не существует в мире. Можно только указать

¹ Утверждены Законом СССР от 25 декабря 1958 г.

² Утверждены Законом СССР от 8 декабря 1961 г.

³ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 25.

⁴ Подробнее см.: Судебные Уставы Российской Империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г.—20 ноября 2014 г.): Сб. научных статей / Под ред. Д.Я. Малешина. М., 2014.

⁵ Серебренников С.Ю. Развитие гражданского судопроизводства в Российской империи: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11.

на попытки современного европейского законодателя разработать единый кодекс гражданского судопроизводства для объединенной Европы. Но они не увенчались пока успехом. Хотя условия очень схожи. В 1993 г. был подготовлен Основной доклад рабочей группы по унификации гражданского процесса в странах ЕС под руководством М. Шторма (*Storme Commission Report*). Его автор подчеркивал, что очень сложно «достичь консенсус по основным наиболее важным принципам процессуального права...»¹. По словам Ван Ри (*van Rhee*), даже если удастся принять общий кодекс, то «единые правила, конечно же, не гарантируют единую их интерпретацию и применение на практике»².

Подход дореволюционного законодателя по выделению в кодексе региональных особенностей судопроизводства, обусловленный социокультурными, национальными, историческими различиями регионов Российской империи, был разумным и грамотным. В определенной степени такой подход сохранился и в послереволюционный период, хотя судопроизводственной региональной самостоятельности было меньше. Советское законодательство было более формальным, декларативным и отдаленным от реальных общественных отношений. Естественно, национальные обычаи разбирательств как действовали до революции, так и продолжали действовать после нее. И если дореволюционный законодатель старался эту специфику учесть и реализовать в законе, то в советский период об этих особенностях знали, эти правила применяли, но не фиксировали их в законодательстве. То есть закон в этом смысле был оторван от практики. Тем не менее некоторая региональная специфика была отражена в законах союзных республик о судопроизводстве.

Удивительно, но после распада СССР законодатели самостоятельных республик не торопились отказываться от советских правил судопроизводства. Практически во всех странах в течение еще многих лет действовали прежние кодексы. Первый самостоятельный закон был введен в Эстонии (1993), а одними из самых последних государств, принявших новые кодексы, стали Россия (2003) и Литва (2003). Следует подчеркнуть, что законодатель 1990-х гг. не стал возрождать дореволюционные правила о процессуальной специфике, базировавшейся на национальных обычаях и правилах. Можно выделить три основных законотворческих подхода, которым следовали законодатели в стра-

¹ *Storme M.* A Single Civil Procedure for Europe: A Cathedral Builders's Dream // *Ritsumeikan Law Review*. 2005. No. 5. P. 99.

² *C.H. van Rhee.* Civil Procedure: A European Jus Commune? // *European Review of Private Law*. 2000. P. 606.

нах СНГ и Балтии. Первый подход исходил из необходимости совершенствовать советское законодательство, но принимая во внимание изменившиеся общественные отношения, а также естественные его пробелы и изъяны. В данном случае законодатель анализирует практику применения действовавшего кодекса, выявляет его недостатки, учитывает предложения как представителей науки, так и практических работников, т.е. исходит из потребностей правоприменения внутри страны. Как отмечал Е.А. Нефедьев, «к чести редакторов наших уставов следует отнести то, что они не увлеклись заимствованием, а старались заимствовать чужое, насколько в этом представлялась действительная надобность и насколько оно могло быть применимо у нас...»¹.

Второй подход предполагал адаптирование зарубежных процессуальных институтов без учета национальной специфики. В качестве прогрессивного и наиболее эффективного признается гражданский процесс той или иной страны и предлагается рецепировать его на национальном уровне. Речь идет, по сути, о переводе и копировании зарубежного законодательства. Причем в качестве образца могут выступать нормы как романо-германского, так и англосаксонского права. Оба эти подхода широко использовались при реформировании гражданского процесса стран СНГ и Балтии в течение последних 25 лет. Сторонники второго подхода исходил из тезиса еще дореволюционных авторов Уставов: «...не допускать в одном государстве доказанных в другом общих начал усовершенствования только потому, что они иностранные, а не национальные, значило бы почти то же, что не допускать введения железных дорог или телеграфов в государствах, жители которых не имели случая дойти до подобного общенародного изобретения»².

Кроме этих двух подходов имели место попытки возродить «модельное» регулирование. Были сформулированы основы, общие положения для законодательства стран СНГ. На базе учрежденной в 1992 г. Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ была создана рабочая группа по разработке Модельного ГПК. Цель – унификация и гармонизация гражданского процессуального законодательства стран СНГ. В 2003 г. была принята «Концепция и Структура модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государства – участников Содружества Независимых Государств»³. Кодекс запланирован –

¹ Нефедьев Е.А. Избранные труды по гражданскому процессу. Краснодар, 2005. С. 11.

² Цит. по: Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление судебных уставов 20 ноября 1864 г. Пг., 1915. С. 32.

³ Утверждена Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 июня 2003 г. № 21-6.

71 главы и 1131 статьи, что по объему превышает любой из действующих кодексов стран СНГ и Балтии. Как отмечали его авторы, этот кодекс позволит «значительно усовершенствовать в государствах Содружества самый массовый из судопроизводственных процессов, усилить его состязательное начало, создать условия для своевременного образования и качественного развития процессуальных отношений, сделать более предсказуемыми и ответственными действия суда и других участников гражданского судопроизводства»¹.

Во многих странах законодатель старался не только учесть зарубежные «прогрессивные» институты, но и «национальную» потребность в правовом регулировании, которая продиктована правоприменением. Например, в пояснительной записке к одному из первых проектов российского ГПК справедливо отмечалось, что «главная цель правотворчества в сфере гражданского процессуального права — сочетание интересов различных социальных групп, оказывающих влияние на конкретные варианты нормативных предписаний»².

Несмотря на имеющиеся различия законодателей государств СНГ и Балтии в реформировании гражданской юстиции, думается, что они не отвергали наказ еще императора Александра II водворить «суд скорый, правый, милостивый и равный... возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние»³. Как отмечали авторы российского ГПК, «суд скорый и суд правый — идеалы, которые провозглашаются многими государствами», но «известно также, что нередко эти идеалы не достигаются»⁴. Есть надежда, что страны СНГ и Балтии могут стать исключением и идеалы гражданской юстиции в этих государствах станут не только былью, но и реальностью.

Дмитрий Малешин (Dmitry Maleshin)

¹ Лапин Б.Н., Чечина Н.А. О проблемах реформирования гражданского судопроизводства в странах Содружества Независимых Государств // Правоведение. 2000. № 4. С. 145.

² Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 21.

³ Указ Правительствующему сенату 20 ноября 1864 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917 год). М., 1998. С. 299.

⁴ Треушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 10.

Раздел I. АРМЕНИЯ

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ с 1990 г.

Ваагн Даллакян (Vahagn Dallakean)

1. Краткий исторический обзор становления гражданского процесса в Республике Армения начиная с 1990 г.
2. Структура судебной системы.
3. Основные институты гражданского процесса.
4. Модель апелляции.
5. Модель кассации.
6. Выделение административного правосудия.
7. Модель исполнительного производства.
8. Судебная информация и статистика.
9. Роль доктрины в развитии гражданского процесса.
10. Библиография.

1. Краткий исторический обзор становления гражданского процесса в Республике Армения начиная с 1990 г.

Гражданский процессуальный кодекс Армянской ССР¹, принятый еще в 1964 г., с небольшими изменениями и дополнениями действовал до принятия нового Гражданского процессуального кодекса в 1998 г. Однако идеологические, аксиологические и правовые основы новой правовой системы, в том числе судебной системы и процессуального законодательства, были заложены еще 23 августа 1990 г. Декларацией о независимости Армении², принятой Верховным Советом Армянской ССР и Конституцией, принятой общенародным референдумом 5 июля 1995 г.

¹ Принят 4 июня 1964 г. (Ведомости Верховного Совета Армянской ССР. 1964. № 17).

² Ведомости Верховного Совета Республики Армения. 1990. № 16.

В частности, Декларацией о независимости был закреплён принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей. Конституция же обеспечила право судебной защиты прав и свобод, принципы равенства сторон, независимости и беспристрастности суда в процессе судебного разбирательства, гласность судебного разбирательства. Глава VI Конституции о судебной власти закрепила основы структуры судебной системы, формирования судебной власти, назначения судей, принципы осуществления правосудия только судом, несменяемости, деполитизации судей.

Новая судебная система и новый гражданский процесс сформировались принятыми в 1998 г. законами. В частности, Национальное собрание РА приняло законы РА от 5 мая 1998 г. ЗР-221 «О принудительном исполнении судебных актов»¹, от 5 мая 1998 г. ЗР-220 «О службе, обеспечивающей принудительное исполнение судебных актов»², от 17 июня 1998 г. ЗР-247 Гражданский процессуальный кодекс РА (далее – ГПК)³, законы РА от 17 июня 1998 г. ЗР-230 «О статусе судьи»⁴, от 18 июня 1998 г. ЗР-233 «О судоустройстве»⁵. Все эти законы были введены в действие уже с 1 января 1999 г. и сыграли важнейшую роль в формировании, укреплении и создании дальнейших предпосылок для принципиально новой в Республике Армения судебной системы, системы судопроизводства, системы принудительного исполнения судебных актов.

Конечно, в указанные законы, регулирующие вопросы судебной системы и судебного процесса, в последующие годы были внесены изменения, однако следующий важный этап развития связан с конституционной реформой, прошедшей в 2005 г. Внесенные изменения, в частности, значительно уменьшили роль исполнительной власти в формировании судебной системы, была укреплена автономия судебной власти. Помимо этого Конституция РА наделила Кассационный суд РА новой функцией – обеспечение единообразного применения закона. Был также расширен круг субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд РА. В частности, с точки зрения гражданского процесса следует обратить внимание на то, что право обращаться в Конституционный Суд получили:

– каждое лицо по конкретному делу, когда имеется окончательный акт суда, исчерпаны все средства судебной защиты и оспаривается

¹ Официальные ведомости Республики Армения (далее – ОВРА). 1998.06.15/12(45).

² Там же.

³ ОВРА. 1998.09.09/20(53).

⁴ ОВРА. 1998.07.27/15(48).

⁵ Там же.

конституционность положения закона, примененного в отношении его по этому акту;

– суды и генеральный прокурор – по вопросам конституционности положений нормативных актов, связанных с конкретным делом, находящимся в их производстве.

За конституционными изменениями последовали комплексные изменения законодательства. В Гражданско-процессуальном кодексе таковые имели место в пакете, принятом 28 ноября 2007 г. Кроме того, в том же году был принят Судебный кодекс РА¹, заменивший законы РА «О судеустройстве» и «О статусе судьи».

Внесенные законодательные изменения, конституционное правосудие, осуществляемого Конституционным Судом, а также прецедентная практика Кассационного суда РА придали гражданскому процессу динамичное развитие. Более того, в настоящее время ведется работа по разработке новых значительных изменений ГПК.

2. Структура судебной системы

Начиная с 1990 г. структура судебной системы Армении подверглась многочисленным изменениям, но обращаться к каждому из изменений в отдельности, пожалуй, нецелесообразно в рамках настоящей статьи. Отметим только, что до действующей ныне структуры судебной системы в стране в то или иное время действовали такие специализированные суды, как военные суды, хозяйственный суд, Ереванский, Северный и Южный гражданские суды, Ереванский, Северный и Южный уголовные суды.

Действующая в настоящее время структура судебной системы неизменна с 2009 г. и сводится к следующему. Основные положения о судебной системе даны в ст. 92 Конституции РА, согласно которой судами общей юрисдикции являются суды первой инстанции, апелляционные суды и Кассационный суд. До конституционной реформы 2005 г. в ст. 92 Конституции отмечалось, что в Республике Армения действуют хозяйственный, военный, а также другие предусмотренные законом суды. В результате конституционных изменений указание о хозяйственном и военном суде было снято и было установлено усмотрение законодателя на создание по закону специализированных судов.

В настоящее время судами первой инстанции являются: 1) суды общей юрисдикции; 2) административный суд. Апелляционными

¹ Принят 21 февраля 2007 г. ЗР-135-Н (ОВРА. 2007.04.18/20(544). Ст. 489).

судами являются: 1) уголовный апелляционный суд; 2) гражданский апелляционный суд; 3) административный апелляционный суд. Высшей судебной инстанцией, кроме конституционного правосудия, является Кассационный суд Республики Армения.

Судов первой инстанции общей юрисдикции 16, из которых 7 находятся в столице Ереване, 9 – областные суды. Центральные резиденции областных судов первой инстанции общей юрисдикции находятся в областных центрах, однако эти суды имеют и другие резиденции на административной территории области. Центральная резиденция Административного суда расположена в Ереване, однако у него есть резиденции и в областях. Резиденции трех апелляционных судов и кассационного суда находятся в Ереване. Кассационный суд состоит из двух палат: уголовной палаты и гражданской и административной палаты.

3. Основные институты гражданского процесса

Действующий ГПК РА закрепил такие традиционные принципы гражданского процесса, как независимость судей и их подчинение только закону, равенство перед законом и судом, состязательность и равноправие сторон, проведение судопроизводства на национальном языке, гласность и устность судебного разбирательства. Следует отметить, что в теоретической литературе критикуется выделение в качестве одного из принципов гражданского процесса принцип национального языка, а также принцип законности. В частности, подчеркивается, что национальный язык судопроизводства – одна из гарантий доступности правосудия и средство коммуникации между участниками процесса, а не принцип¹.

Тем не менее считаем необходимым обратиться к такому принципу, определяющему характер гражданского процесса, каковым является принцип состязательности сторон. Действующий ГПК РА коренным образом изменил «следственный» характер прежнего процессуального законодательства, в рамках которого суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного

¹ Давтян А. Г. Развитие теории принципов в Гражданском процессуальном праве Армении // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. М., 2004. С. 247; Гражданский процесс: Учеб. пособие для вузов. 2-е доп. изд. / А. Давтян. Ереван: Воскан Ереванци, 2012. С. 46 (на арм. яз.).

выяснения всех действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ст. 10 ГПК АССР 1964 г.). Действующий Кодекс снял с суда эту обязанность, определив, что гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Объем понятия принципа «состязательность сторон» следует раскрыть посредством правил доказывания. Так, согласно исходным регулированиям действующего Кодекса доказательств предъявляли участвующие в деле лица и роль суда в вопросе сбора доказательств ограничивалась такими полномочиями, как (а) решение вопроса об истребовании доказательства у иного лица по ходатайству участвующего в деле лица и (б) в случае необходимости назначение экспертизы по своему усмотрению. У суда не было полномочий предварительно определять предмет доказывания, указывать факты, подлежащие доказыванию, и распределять бремя доказывания.

Указанные положения подвергались критике в теоретической литературе. Отмечалось, что подобная «партизанская» состязательность не характерна для романо-германской правовой системы и законодатель не учел отсутствия необходимого для выбора такой модели достаточного уровня социально-экономических условий, правосознания и соответствующих правовых традиций¹. Эта критика тоже сыграла свою роль в широкомасштабных изменениях, осуществленных в 2007 г. в ГПК РА. Изменения ощутимо повысили роль суда в организации состязания сторон в силу следующих положений:

– подлежащие доказыванию факты, имеющие существенное значение для разрешения дела, определяет суд на основании требований и возражений участвующих в деле лиц;

– если сторона отказывается (избегает) отвечать на вопросы суда или участников процесса или давать показания в суде, суд по ходатайству другой стороны или по своей инициативе может счесть отказ (избегание) стороны от дачи показаний и ответа безосновательным, а фактические обстоятельства дела, относительно которых сторона отказывается (избегает) давать показания или ответ, может счесть доказанными. В любом случае необоснованный, по мнению суда, отказ (избегание) от ответа или дачи показания истолковывается в ущерб отказывающегося (избегающего);

– участвующие в деле лица имеют право ссылаться только на те обстоятельства, с которыми остальные участвующие в деле лица предварительно ознакомились в установленном ГПК порядке;

¹ *Петросян Р.Г.* Гражданский процесс Армении / Под ред. Г.А. Караханяна. 3-е изд. Ереван: Изд. Ереванского университета, 2007. С. 182–184 (на арм. яз.).